

Глава 18. Рядом с тобой

Шен Хуай вернулся в свою комнату, затем достал сотовый телефон и сделал звонок.

Он позвонил напрямую продюсеру шоу Чжан Ли, и они договорились встретиться в кафе.

Шен Хуай вышел рано, но не ожидал, что к тому времени, когда он приедет, Чжан Ли уже будет там, что показывает степень важности, которую она придает этому вопросу.

Шен Хуай понимал, что это был естественный подход к решению вопроса. После нескольких простых любезностей он показал видео Чжан Ли.

Сначала Чжан Ли получила звонок. Теперь, когда перед ней явные доказательства, она больше не может обманывать себя или других.

Ее лицо стало уродливым.

Шен Хуай увидел эту ситуацию и сказал: "Я знаю, что это не первоначальное намерение съёмочной группы, команда программы всегда придерживалась, насколько это возможно, беспристрастной и справедливой позиции, которую мы видели своими глазами".

Его слова заставили лицо Чжан Ли выглядеть намного лучше.

Первоначально Чжан Ли была немного рассержена, но теперь она успокоилась и поняла, что ее гнев на Шен Хуая не оправдан.

Подумав об этом, здравый смысл Чжан Ли, которая была сильной женщиной, также вернулся.

"Мистер Шен, это потому, что наша программная группа не управляется строго. Я приношу свои извинения Вам, и Е Кану"

Шен Хуай улыбнулся и принял ее извинения.

Чжан Ли не спрашивала Шен Хуая, откуда взялось это доказательство, и не просила Шен Хуая обещать, что информация об этом не просочится наружу.

Они оба умные люди, поэтому сразу начали обмениваться условиями...

Шен Хуай не выставлял завышенных требований, и Чжан Ли, естественно, оценила это.

Они разговаривали очень весело. Чжан Ли не только согласилась на просьбу Шен Хуая, но даже раскрыла много новостей в отрасли.

Таким образом, после того, как кофе был выпит, Шен Хуай не только достиг своей цели, но и получил благосклонность Чжан Ли и даже устранил предубеждение Чжан Ли против Е Кана.

Шен Хуай был так хорошо знаком с подобными вещами, что ему было все равно. Он взглянул на часы - время близилось к обеду.

С тех пор как Шен Хуай в последний раз вышел пообедать со своим другом и вернулся, увидев Е Кана, который пропустил два приема пищи и искал еду, он изо всех сил старался вернуться до обеда и заставить кое-кого поесть.

Кроме того, команда тоже сегодня здесь.

Когда Е Кан входит в рабочий режим, он так же холоден, как если бы он был другим человеком. Шен Хуай также был обеспокоен противоречием между двумя сторонами.

Когда Шен Хуай вернулся домой, он увидел Черри и других людей, смиренно сидящих в гостиной. Увидеть его снова было все равно что увидеть Спасителя.

Оказалось, что вскоре после того, как Шен Хуай вышел, они пришли.

Пока Е Кан еще не приступил к работе, его характер был все еще хорош. Хотя обычно он дулся, Черри сделала много интересных кадров.

Когда Е Кан вернулся к работе, все изменилось.

Е Кан заранее предупредил Черри, что не любит, когда его беспокоят во время работы. Черри согласилась, подумав, что снимать прямо за дверью не составит труда.

Кто знал, когда она и ее старший брат оператор легкомысленно подошли к двери комнаты Е Кана.

Е Кан, казалось, что-то почувствовал, повернул голову и холодно посмотрел на них.

В этот момент двое людей за дверью почувствовали адский холод одновременно.

Они молча спустились вниз, а потом честно сидели в гостиной, пока не вернулся Шен Хуай.

Шен Хуай не мог ни смеяться, ни плакать. Е Кан не любил, чтобы другие беспокоили его во время работы, но он не так страшен.

Черри: "Я не преувеличиваю! Брат-агент, в этот момент Е Кан был пугающим! Я чуть было не позвала маму."

Шен Хуай: "..."

Как только тетушка приготовила еду, Шен Хуай дал Черри и команде поесть первыми, а затем пошел наверх, чтобы позвать Е Кана.

Черри не могла устоять перед любопытством и тайком последовала за ним.

Шен Хуай постучал, а затем толкнул дверь, чтобы войти, Е Кан обернулся, первоначальное выражение холода, при виде его, сразу расплылось.

"Агент, ты вернулся!" - Е Кан потянулся и встал. "О, я умираю с голоду!"

Шен Хуай: "Если ты голоден, поторопись и спустись к обеду."

Подглядывающая Черри: "..."

Это очевидная разница в обращении, Черри действительно почувствовала злость мира!

Бог, я не ожидала, что ты такой!

Во время еды Черри увядала до тех пор, пока Е Кан, уговоренный Шен Хуаем, не разрешил им снимать его ежедневную работу во второй половине дня.

После обеда, пока старший брат оператор устанавливал оборудование, Шен Хуай засучил рукава и немного прибрался в комнате Е Кана, чтобы она походила на чистое место.

Черри молча наблюдала.

Это своего рода тип воздержанно-холодный снаружи, но нежный семьянин внутри. Черри чувствует, что ее любовь к своему Богу становится все менее и менее устойчивой.

И тут Черри заметила тень у себя перед глазами.

Е Кан взял ее за руку и заблокировал её взгляд, чтобы она не смотрела на Шен Хуая. "Я готов, я могу начать в любое время."

Его голос был немного холодным, и Черри задрожала: "... Ладно, ладно."

В этом выпуске Е Кан собирается спеть сетевую песню "Мяу, Мяу, Мяу". Хотя он выказал уверенность перед Шен Хуаем, когда он начал её адаптировать, это все еще было очень трудно.

Эта песня имеет простую мелодию и является типичной вирусной музыкой. Здесь вообще не было места для адаптации. У него не было возможности использовать свой талант, и это сводило его с ума.

Он пристально смотрел на компьютер, снова и снова проигрывая "мяу-мяу", время от времени записывая что-то на бумаге или используя гитару для озвучивания короткого отрывка.

Он жаловался на эту песню в присутствии Шен Хуая, но когда он приступил к работе, он, казалось, оставил все личные чувства.

Достаточно профессионально, достаточно обаятельно.

Черри, казалось, видела, как его душа горит в сосредоточении, что заставляло людей бессознательно смотреть на него с благоговением.

Они молча закончили снимать материал, не смея больше его беспокоить, и тихо спустились вниз.

Шен Хуай позвал их на послеобеденный чай. Он удивился, что они так быстро спустились вниз, но спрашивать не стал. "Вы много работали, - сказал он. - Пойдемте сначала выпьем."

У Черри внезапно возникла идея, и она спросила Шен Хуая: "Брат агент, могу я задать Вам несколько вопросов?"

Шен Хуай был ошеломлен. Он не знал, каким образом стрелки перевели на него.

Черри боялась, что он не согласится. "У нас каждый день задание на съёмку", - сказала Черри. - "Если мы не получим достаточно материала, мы не сможем вернуться."

Шен Хуай никогда не был силен в такого рода вещах и согласился на это только после того, как Черри неоднократно заверяла его, что интервью не появится на шоу.

Черри поспешно позволила старшему брату оператору отрегулировать положение камеры и не дала возможности Шен Хуаю отступить.

Хорошее продолжение неожиданно превратилось в интервью, Шен Хуай был несколько беспомощен.

Черри: "Я слышала, что Вы подписали контракт с Е Каном после первой десятки?"

Шен Хуай: "Да."

Черри: "Почему Вы решили подписать с ним контракт? В конце концов, Е Кан не очень хорошо выступал на предыдущих отборочных соревнованиях."

Шен Хуай знал, что она имела в виду, но было невозможно сказать правду в такое время.

"Я верил в его потенциал", - сказал он полуправдиво.

"Потенциал?"

"У него нет недостатка в таланте, сосредоточенности или трудолюбии."

Шен Хуай вспомнил, что каждый раз, проходя мимо комнаты Е Кана, он видел, как тот пишет стихи и музыку. Он явно был в состоянии расслабиться со своим перечнем заслуг в течение всей жизни, перепевая свои песни, как он пел "Летний жук" раньше, но он все еще решил бросить вызов самому себе.

Другие считают неблагодарным для него петь "Малхолланд Авеню", но, по мнению Шен Хуая, в этом его очарование.

Уголки губ Шен Хуая слегка изогнулись: "Хотя сейчас он не знаменит, я верю, что в будущем ему найдется место в истории музыки."

Е Кан только что закончил писать короткий абзац, готовый выйти подышать свежим воздухом, прямо за дверью он услышал эту фразу от Шен Хуая.

Он стоял неподвижно.

Шен Хуай всегда был равнодушен. Только поддразнивая и докучая, он мог получить пару

комплиментов из его уст. Он не ожидал, что тот оценит его так высоко в душе.

Е Кан не мог сказать, что он чувствовал в своем сердце.

Он любит музыку и готов заплатить за это. Он никогда не заботится о том, что другие говорят об этом, но услышав, как Шен Хуай говорит это...

Он вдруг почувствовал, что его сердце забилося немного быстрее, а щеки запылали.

Он не хотел их беспокоить, поэтому молча вернулся в свою комнату.

Просто после того, как он снова начал работать, музыка, которая раздражала его раньше, казалось, звучала хорошо.

Вечером Черри и другие были слишком смущены, чтобы продолжать мешать, и рано ушли.

Шен Хуай и Е Кан сидели друг против друга за столом, чтобы поесть. Шен Хуай обнаружил, что Е Кан казался немного рассеянным. Он подумал, что ему трудно приспособиться, поэтому не стал спрашивать.

Кто знал, что после обеда Е Кан не пошел наверх, чтобы продолжить работу, а последовал за ним и перестал говорить.

Шен Хуай: "Есть что-нибудь?"

Е Кан тихо пробормотал какое-то слово.

Шен Хуай: "Что ты сказал?"

Е Кан уже говорил, так что ему не было стыдно. "Я сказал спасибо!"- закричал он.

Шен Хуай замер: "Эй, почему ты сказал спасибо мне?"

Е Кан, естественно, не мог сказать, что это было из-за слов Шен Хуая днем, он кашлянул: "Ну, ты заботился обо мне последнее время. И это правильно сказать спасибо."

Такое благодарное и вежливое поведение просто не соответствует его характеру.

Шен Хуай был озадачен в своем сердце и собирался спросить его, что случилось, когда вдруг его телефон зазвонил, и дисплей показывал, что это Чжан Ли.

Шен Хуай был немного удивлен.

Сильная женщина, такая как Чжан Ли, прямолинейна и действует жестко, но неизбежно она также несколько своевольна. Раньше она, казалось, не заботилась об этом на поверхности, но не в своем сердце.

Даже если она узнает правду, с ее характером, она не позвонит ему так скоро.

Если только...

Личность другой стороны не низка, и даже Чжан Ли не может помочь ему.

Догадка быстро мелькнула в его голове, и Шен Хуай ответил на звонок.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14503/1283509>